

УДК 340.11

DOI 10.25688/2076-9113.2020.40.4.13

М. А. Орлов

Информационный подход к правопониманию: основные положения

Статья посвящена изучению закономерностей между процессами распространения информации и процессами разработки, применения и изменения правовой нормы. Установление таких закономерностей позволит сформировать основные положения информационного подхода к правопониманию. Автор иллюстрирует процессы распространения информации в правовой системе в виде блок-схем с подробным описанием каждого из процессов. Сделан вывод о применимости положений теории информации к праву в контексте разработки, распространения, реализации, корректировки и отмены правовой нормы.

Ключевые слова: правопонимание; правовая информация; автоматизация; цифровизация.

Исследование существующих типов правопонимания, а также возможностей их комбинирования стало для современной российской правовой доктрины одним из приоритетных направлений работ. В постсоветский период стали разрабатываться различные типы правопонимания. Некоторые из них, как, например, либертарно-юридический подход В. С. Нерсесянца, позволяют во многом понять природу права и закона. В то же время многие разрабатываемые типы правопонимания подвергаются существенной критике или отвергаются научным сообществом. В основном к предлагаемым концепциям правопонимания предъявляются претензии о слабо разработанном методологическом аппарате [10, с. 9], несоответствии принципам определенности, целеполагаемости, результативности [2, с. 6].

Следует отметить, что с расширением воздействия цифровых технологий на повседневную жизнь возрос интерес научного сообщества к поиску актуальных подходов (концепций) правопонимания. В ситуации, когда правовые отношения все больше переходят в Интернет и другие телекоммуникационные сети, невозможно игнорировать их информационную составляющую, как и информационную природу самого права. В данном контексте стоит согласиться с мнением И. Л. Честнова о том, что **норма права¹ является информационным**

¹ В данной статье автор использует термин «норма права» в его естественно-правовой интерпретации и термин «норма (статья) законодательства» как позитивно закрепленное и санкционированное государством правило поведения, регулирующее общественные отношения.

феноменом [11, с. 408]. В связи с данной тенденцией возникает необходимость разработки нового подхода к правопониманию, так как вызовы эпохи требуют применения нестандартных подходов к правопониманию (находящихся вне парадигмы легизма и юснатурализма).

Право как социальное явление содержит в себе определенный набор норм, органически и иерархически связанных друг с другом. Информационная сущность любого правила (принципа, нормы) может быть сведена к нескольким составляющим. Во-первых, разработка нормы права связана с информационным обменом между обществом и государством, а также внутри государства. Опубликование текста закона, содержащего в себе норму права или ее часть, является примером информационного обмена между обществом и государством.

Информационная функция представляется одной из важнейших функций права. В условиях цифровизации права данная функция не только дополняет основополагающие функции права — регулятивную и охранительную, — но и становится необходимым фундаментом для их реализации. По мнению М. В. Залойло и Д. А. Пашенцева, «цифровые технологии изменяют само значение и даже сущность информации, которая в новых условиях приобретает самостоятельную ценность» [4, с. 202]. Эффективность использования каналов передачи правовой информации определяется этими учеными как важнейший фактор надлежащего функционирования правопорядка в условиях цифровизации [Там же].

Во-вторых, реализация нормы права связана с передачей определенной информации о действии нормы права заинтересованным лицам. Например, государство информирует граждан о последствиях совершения противоправного деяния, донося до них информацию о применимых последствиях нарушения правовой нормы. Как справедливо заметил профессор А. Б. Венгеров, «информационная природа (права. — М. О.) прежде всего заключается в том, что правовая норма — это “неперсонифицированный сигнал”, сигнал типа “тем, к кому это относится”, и, следовательно, очень важным является анализ перевода правовой информации в действия тех, к кому эта информация относится. А здесь уже важен анализ общеинформационных законов применительно к праву, таких, которые определяют, как информация сначала принимается, затем понимается, потом оценивается и, наконец, используется» [1, с. 179]. Следует отметить, что правовая норма, ее текст и логические связи внутри нее сами по себе являются информацией. Норма права содержит в себе сведения о должном, возможном или запрещенном поведении лиц, последствиях ее исполнения или неисполнения, условиях ее применимости к конкретным общественным отношениям.

Информация, содержащаяся в нормативном правовом акте также «закрепляет и организует социально необходимое и целесообразное поведение, придает правовой характер через процедуру принятия и санкционированность» [8]. В то же время за период от этапа создания и санкционирования нормы права до ее реализации в правоотношениях информация о содержании этой нормы права должна дойти до многих участников общественных отношений. В случае с нормой права такими участниками, например, могут быть государственные

служащие или контрагенты в рамках гражданско-правовых отношений. При некоторых обстоятельствах возможно искажение содержания нормы права на этапе ее применения и дальнейшей оценки эффективности ее действия.

Теоретическое обоснование возможности автоматизации в праве может идти путем построения логической модели формирования правовых норм. Жизненный цикл правовой нормы включает стадии ее возникновения, применения, изменения и отмирания. При этом норма в своем развитии неизбежно должна проходить через все указанные стадии, кроме некоторых случаев отмены нормы без рассмотрения возможности ее адаптации к правовой реальности. Представить здесь логическую модель можно через определенные взаимосвязи между данными стадиями. Например, в ситуации, когда правовая норма проходит этап возникновения, задействованы как орган законодательной власти, так и в некоторых случаях лица, права и обязанности которых затрагиваются применением данной нормы.

Наличие в процессе передачи информации о содержании нормы права множества этапов и возможных искажений при передаче информации дает основания полагать, что **к нормам права возможно применить некоторые положения теории информации**. Процесс передачи информации о содержании нормы права можно рассматривать как частный случай канала связи, в котором присутствуют все сопутствующие ему элементы: источник, получатель, кодер, декодер и др. Схема канала связи представлена на рисунке 1.

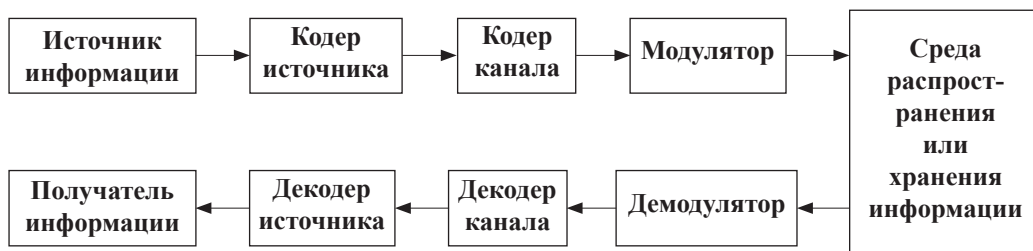

Рис. 1

Данные термины ранее не использовались в юридической литературе и необходима их расшифровка, которая применима к процессу передачи информации о содержании нормы права. *Источником информации* в данном случае можно признать сущность и содержание нормы права, а *кодером источника* — текст законодательства. По определению Б. Д. Кудряшова, цель *кодера источника* — «представление источника информации в наиболее компактной форме. Это нужно для того, чтобы максимально эффективно использовать ресурсы канала связи» [6, с. 1].

Задачей *кодера канала* является обработка информации с целью защиты сообщений от помех. *Кодерами канала связи*, по нашему мнению, могут выступать материалы обязательного опубликования нормативных правовых актов. *Модулятор* выполняет функцию преобразования сообщений,

формируемых кодером канала, в сигналы, согласованные с физической природой канала связи или средой накопителя информации [6, с. 2]. *Модуляторами* могут выступать созданные на основании нормативных правовых актов (НПА) локальные акты и разъяснительные письма органов государственной власти, материалы профессионального или легального толкования НПА. Это не отменяет того, что сами по себе материалы опубликования НПА могут выступать в роли модулятора, так как при достаточной точности и ясности содержания нормы права дополнительных актов толкования не требуется. *Средой распространения информации* выступает сформировавшаяся (сложившаяся) правовая система в отдельно взятом государстве. Именно нормы права, представляя собой определенный набор персонифицированных сигналов, наполняют своим содержанием правовую систему.

Для реализации нормы права в конкретных правоотношениях запускается обратный информационный процесс. Информация о сущности и содержании правовой нормы начинает применяться к конкретным правоотношениям, проходя этапы *демодуляции, декодирования канала и декодирования источника*. Вступая в правоотношения, стороны обращаются к тексту официального опубликования и экстраполируют его содержание на правоотношения. Сущность и содержание нормы права выясняется сторонами в процессе мыслительной обработки информации из материалов официального опубликования. Информация доносится до сторон правоотношений через создание юридически значимых сообщений, документов или совершение конклюдентных действий. На уровне моделирования этот процесс един для любых отраслей права вне зависимости от регулирующих принципов. Однако определить в каждом конкретном случае, в какой момент происходит *демодуляция*, а в какой — *декодирование канала* передачи информации и источника информации, может быть крайне затруднительно. В подавляющем большинстве случаев данные процессы объединены и преобразование персонифицированных сигналов нормы права в, например, текст юридически значимого документа происходит одномоментно.

Процесс передачи информации о сущности и содержании нормы права к получателю информации применительно к возникающим правоотношениям между сторонами заключается в донесении такой информации в неизменном виде. Только в таком случае станет возможна ее надлежащая реализация. В то же время процесс передачи информации о сущности и содержании нормы права является несовершенным ввиду субъективных особенностей восприятия информации каждым индивидом. Основная проблема в передаче любой информации заключается в процессе *кодирования и декодирования источника*. В исследуемой модели из материалов официального опубликования происходят юридически значимые сообщения, документы и т. д., а материалы официального опубликования принимают информацию из текста принятого закона. При этом прямой связи между текстом принятого закона и юридически значимыми сообщениями или документами наблюдаться

не будет. Также возникает проблема в процессе установления тождества между информацией, полученной сторонами из материалов официального опубликования, и сущностью, содержанием нормы права. В сфере юриспруденции подобные разночтения обычно устраняются через решения пленумов Верховного суда РФ, постановления Конституционного суда РФ, разъяснения профильных ведомств. Следует также учитывать, что текст статьи закона не всегда может совпадать с текстом правовой нормы, что делает затруднительным процесс интерпретации материалов официального опубликования. Более того, при разработке текста закона применяются правила законодательной техники, которые также могут повлиять на интерпретацию той или иной нормы. Несовершенство восприятия и отражения информации отдельными лицами коррелируется с данной проблемой и усугубляет ее.

Материалы официального опубликования и акты толкования законодательства могут содержать в себе понятия и суждения, которые нуждаются в дальнейшем интерпретировании и осмыслении сторонами правоотношений. И восприятие сторонами правоотношений определенных терминов (в основном носящих оценочный характер) может зависеть от множества факторов, начиная от обстоятельств возникновения правоотношений и заканчивая уровнем правосознания сторон. Эффективность действия правовой нормы напрямую зависит от данных факторов [3, с. 12].

На этапах приема информации, ее интерпретирования через правосознание субъектами могут происходить наибольшие искажения информации. Более того, на всех этапах передачи информации в той или иной степени задействованы человеческие ресурсы. Широкое использование человеческих ресурсов при передаче общественно важной информации (к которой, безусловно, относится правовая норма) приводит к увеличению рисков воздействия человеческого фактора на данный процесс, что нежелательно для такого типа информации. На всем пути движения информации от источника к получателю крайне важно не допустить ее искажения. В противном случае результат действия норм права не будет соответствовать изначально заложенному. **Автоматизация действия правовой нормы при существующей системе передачи информации скорее приведет к увеличению числа решений государственных органов и сделок между лицами, которые не будут соответствовать праву.**

Для недопущения искажения информации при ее передаче необходимо использовать такой тип передачи, который имел бы одинаковую информационную природу на всех этапах передачи данных. Однако возникает вопрос: какой тип передачи информации использовать и какие методы при этом использовать? **Возможно предположить, что таким типом передачи информации должен являться цифровой, осуществляемый с помощью современных программно-технических средств.** Этот тип передачи информации позволяет донести информацию источника в неизменном виде, при этом существенно ограничивая роль человеческого фактора в данном процессе, но здесь есть

правило: информация должна быть выражена в электронной, машиночитаемой (цифровой) форме для гарантии сохранения ее первоначальной сущности и содержания. Безусловно, на этапе реализации нормы права могут возникнуть обстоятельства, препятствующие этому сохранению. Это может происходить как из-за воздействия человеческого фактора на каком-либо этапе передачи информации, так и по воле сторон в процессе достижения результата действия нормы. При этом результат действия нормы может быть оспорен сторонами в порядке защиты своих прав и законных интересов с использованием соответствующих государственных институтов.

При поступлении заявления о защите прав и законных интересов через уполномоченный государственный орган (суд или иной уполномоченный орган) последний начинает проверку правильности реализации правовой нормы. Сначала обращаясь к юридически значимым сообщениям, документам и т. д., затем он сопоставляет их содержание с сущностью и содержанием нормы права. Для этого уполномоченный орган должен пройти по всей цепочке передачи информации в обратном направлении.

Изучив материалы официального опубликования и акты толкования законодательства, уполномоченный государственный орган выявляет сущность и содержание нормы права. Затем он применяет полученное знание к обстоятельствам дела и выносит соответствующее решение. Если норма права была реализована надлежащим образом, то результат ее действия для сторон сохраняется. В случае если стороны или одна из сторон реализовала норму с нарушениями (субъективные причины), то уполномоченный государственный орган изменяет результат действия нормы права в конкретном правоотношении. Однако если в действиях сторон не усматривается ошибка в реализации нормы права, но результат ее действия оказывается неправовым, то, следовательно, имеет место ошибка в самой норме права (системные причины) и эта норма подлежит изменению или отмене.

В последнем случае необходимо понять логику получения информации о наличии ошибки в норме права. Такая логика будет отличаться в зависимости от типа ошибки. Если мы имеем дело с внутренней несогласованностью нормы права или нормой (статьей) законодательства, которая даже при ее правильной реализации порождает противоправные последствия, то здесь следует обратиться к методам моделирования и выявления ситуаций (вариантов), при которых реализация нормы порождает противоправные последствия. В российской правовой системе данная логика прослеживается в деятельности Конституционного суда Российской Федерации при вынесении им решения о соответствии статьи законодательства Конституции Российской Федерации. Также возможно прибегнуть к сравнительно-правовому анализу нормы (статьи) законодательства и принципов права, по результатам которого сделать соответствующий вывод.

В случае если мы сталкиваемся с противоречиями, возникшими между результатом действия нормы права и публичным порядком, хотя ошибки

в действиях сторон не наблюдаются, то мы имеем дело с несогласованностью нормы права с системой права. В таком случае необходим более глубокий анализ причин возникновения противоречия. **Необходимо определить, какие условия публичного порядка не позволяют реализовать норму права без наступления противоправных последствий. Также необходимо определить, какие социальные, экономические и политические условия сложились к моменту реализации нормы и какие именно из этих условий прямо или косвенно повлияли на возникновение противоправных последствий.** При определении таких условий необходимо установить, какие элементы нормы права входят с ними в противоречие, и скорректировать данные элементы.

Следует отметить, что признание нормы права подлежащей изменению или отмене может происходить и вне процесса защиты прав и законных интересов сторон. Существуют и иные способы установления данного факта, не последнюю роль в которых играет различная правовая информация. Так, Ю. А. Рыбаков относит к правовой информации тексты законопроектов и других нормативных правовых актов, а также материалы, касающиеся толкования правовых норм и изучения практики их применения [8].

Запустить процесс изменения или отмены нормы права также возможно при следующих обстоятельствах:

- 1) создание общественного запроса на изменение нормы права;
- 2) проведение научного исследования по теме реализации нормы права;
- 3) проведение мониторинга эффективности правоприменения в отношении конкретной нормы права.

При этом процесс изменения или отмены нормы права будет являться информационным, а значит, будет следовать такому же алгоритму, как и процесс передачи информации о сущности нормы права. Но возникают вопросы: какое социальное явление будет являться в данном случае *кодером источника, кодером канала и модулятором*? В какой среде будет распространяться информация из источника? Какими средствами информация из среды распространения будет доведена до получателя?

Источником информации в данном случае будет являться сформированная в общественном или профессиональном сознании потребность внесения изменений или отмены нормы права. Такая потребность может выражаться в различных формах, например в результатах научных исследований, мониторинга законодательства и т. д. Данные формы могут быть представлены как *кодеры источника*, так как позволяют в наиболее компактной форме донести необходимость внесения изменений или отмены нормы права. В дальнейшем данную информацию необходимо опубликовать в доступной форме, например в средствах массовой информации или научных журналах. Такая форма совмещает в себе стадии *кодирования канала и модуляции*, так как объединяет в себе функции сохранения и преобразования информации для ее лучшего восприятия и понимания. Впоследствии информация распространяется в информационной среде представлений о должном в правовой системе.

Далее информация о представлениях о должном в правовой системе должна пройти через процессы *демодуляции* и *декодирования*. *Демодулятором* выступает законодательная инициативна уполномоченного субъекта. Затем, проходя через стадию текста законопроекта, она в конечном итоге становится утвержденным и подписанным законом. Уже из текста утвержденного и подписанного закона, который является *декодером источника*, возможно выявить сущность и содержание правовой нормы.

Схема передачи информации о сущности и содержании правовой нормы (с системой проверки) представлена на рисунке 2.

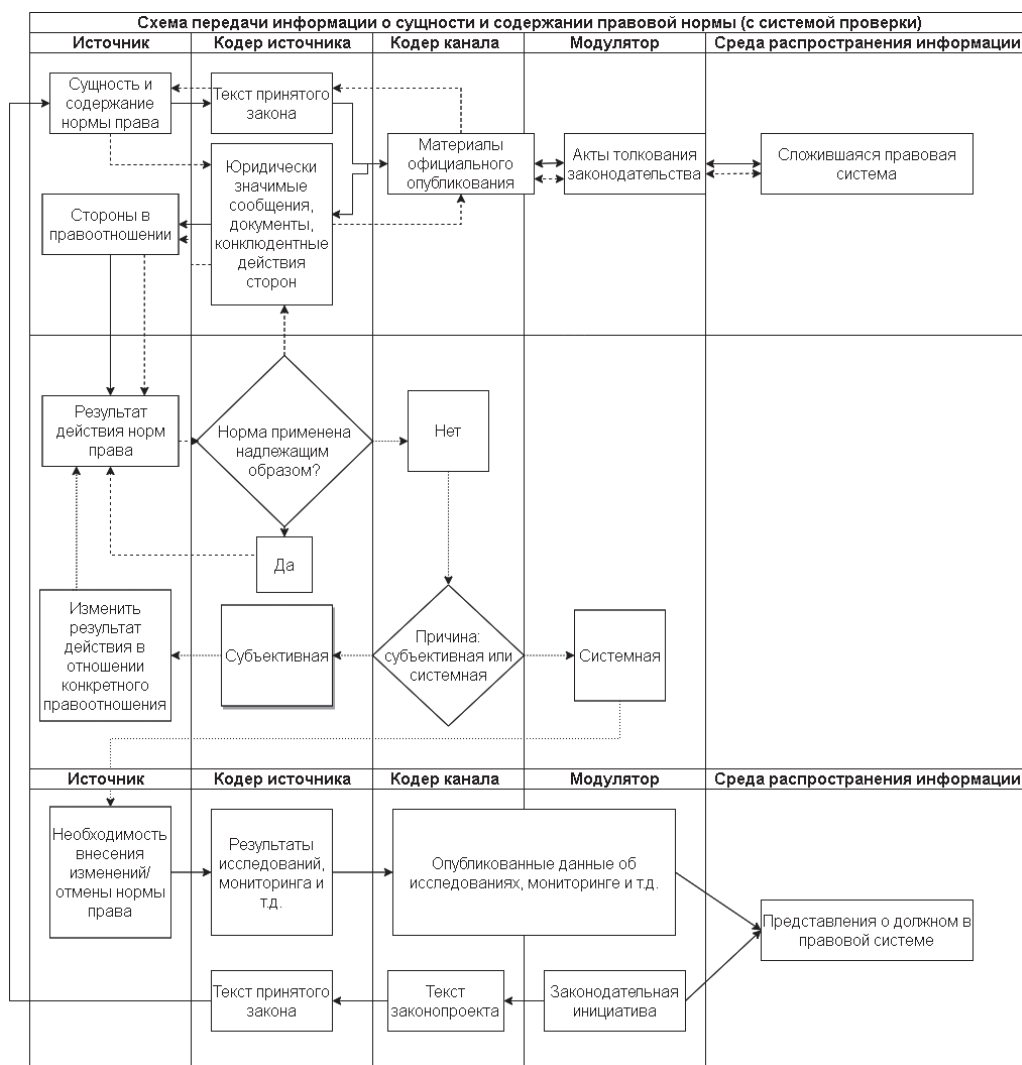

Рис. 2

Какие выводы можно сделать из представленной блок-схемы? **Во-первых**, следует обратить внимание на факт тождества первоначального и заключительного источников информации. Такое тождество не является

случайным совпадением, а показывает взаимосвязанность блоков системы передачи правовой информации. Подобная взаимосвязанность сама по себе является положительным фактором развития правовой системы, так как позволяет норме права изменяться и ставит эффективность ее реализации в зависимость от результата ее действия. Во-вторых, представленная система не учитывает так называемый человеческий фактор. Безусловно, на практике взаимодействие между блоками в системе происходит по воле конкретных субъектов. Например, даже в процедуре официального опубликования задействованы человеческие ресурсы, хотя данная процедура сводится к переносу текста из одного источника в другой. Особенно остро влияние человеческого фактора проявляется в системе проверки, так как для ее запуска необходима воля сторон(ы) или государственного органа. Однако для функционирования системы данный факт, как видно из рисунка 2, является несущественным. **Сам по себе процесс передачи информации не завязан на определенной личности или органе.** Это дает возможность передавать информацию без искажений при помощи программно-технических средств, исключая или делая незначительным человеческий фактор. Стоит отметить, что вопрос о функционировании права без участия людей уже неоднократно рассматривался в юридической литературе [5, с. 435].

При данных обстоятельствах можно лишь частично согласиться с выводами М. В. Залоило и Д. А. Пашенцева относительно слияния процессов правотворчества и правоприменения: «Роль законодателя ограничивается установлением общих принципов правового регулирования, суд как главный правоприменитель даже в условиях отсутствия прецедентного права получает правотворческие функции. В итоге традиционная схема разделения властей на три ветви (законодательную, исполнительную и судебную) может утратить принципиальный характер» [4, с. 202]. Но как следует из рисунка 2, судебные органы, хотя и играют значительную роль в регулировании общественных отношений, подменить собой законодателя не смогут ввиду наличия фундаментальных различий в функциях социального регулирования. Если представленная в рисунке 2 система достигнет существенной устойчивости (в том числе ввиду использования процессов цифровизации и автоматизации), то необходимость в суде как квазиправотворческом органе отпадет за ненадобностью. Возможно полностью согласиться с выводом, что традиционная система разделения властей при цифровизации правотворчества и правового регулирования может утратить свой принципиальный характер.

Можно также отметить, что передача правовой информации подчиняется общим правилам передачи информации через систему кодеров и модуляторов, в роли которых выступают известные сложившейся правовой системе инструменты: официальное опубликование, толкование и т. п. Также можно наблюдать относительную громоздкость данной схемы, вызванную необходимостью кодирования и модуляции информации с использованием специальных, но не всегда удобных инструментов. Данная схема позволяет сделать вывод

о применимости положений теории информации к праву в контексте разработки, распространения, реализации, корректировки и отмены правовой нормы.

Через данную схему также раскрывается информационная сущность права и правовой нормы. Более того, она проявляется на всех этапах правового регулирования. Возможно сделать вывод о том, что сама правовая система функционирует на основе информационного обмена внутри нее. Данный факт несколько не умаляет ценность иных факторов ее функционирования — социальных, экономических, политических и т. д. Однако именно информационный обмен создает необходимый базис для стабильного функционирования правовой системы и возможности оценки приведенных выше факторов.

Также возможно сделать вывод об основных положениях информационного подхода к правопониманию. **Правовая норма с точки зрения данного подхода является регулирующей, общественно значимой единицей информации, процессы разработки, принятия, реализации, корректировки и отмены которой подчинены положениям теории информации. В свою очередь, правовая система представляет собой особое информационное пространство, в котором происходит обмен правовой информацией.** Правовая система функционирует на основе информационного обмена. Восприятие лицами той или иной информации как нормы права легитимизирует ее, а соответственно, придает ей характер общественно значимой и необходимой в данной правовой системе. **Право развивается как дихотомия между существующей правовой системой и представлениями о должном в ней.** В результате развития этой дихотомии различия между реальным положением дел в правовой системе и ее идеальной интерпретацией должны исчезнуть [7, с. 104]. Такое развитие, как видно из рисунка 2, подчинено положениям теории информации.

Хотелось бы обратить внимание, что схема, представленная на рисунке 2, не претендует на охват всех процессов внутри правовой системы, она достаточно умозрительна. Более того, она не учитывает проблему манипулирования общественным мнением и данными правового мониторинга при доминировании исполнительной власти [9, с. 35]. **Ее цель — продемонстрировать на модели общую логику функционирования нормы права с точки зрения теории информации, раскрыть ее информационную сущность.** Также раскрывается информационная сущность правотворческого и правореализационного процессов и показана их системная взаимосвязь между собой.

Между тем вопрос о применимости информационного подхода к праву является дискуссионным. Настаивая на формализации и алгоритмизации элементов правовой системы, информационный подход к праву в то же время позволяет учитывать социально значимую информацию, необходимую для развития права. Одним из преимуществ данного подхода является его беспристрастность ко всем элементам правовой системы и общества. Он не ставит своей целью выделить единственный источник, из которого проистекают

все правовые явления. Для информационного подхода те или иные правовые явления представляют собой лишь набор информации, особых неперсонифицированных сигналов, которые возможно обработать автоматически, без непосредственного участия людей. В перспективе данный подход имеет шанс стать теоретическим обоснованием для внедрения и изучения процессов автоматизации в праве.

Литература

1. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. М.: Омега-Л, 2002. 528 с.
2. Власенко Н. А. Результативность правопонимания в современной юридической науке // Журнал российского права. 2015. № 4. С. 5–18
3. Жинкин С. А. Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2009. 41 с.
4. Залоило М. В., Пашенцев Д. А. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 2. С. 196–209.
5. Кравиц В. Пересмотр понятия права: директивы и нормы с точки зрения нового правового реализма // Российский ежегодник теории права. 2008. № 1. СПб.: Юридическая книга, 2011. С. 433–445.
6. Кудряшов Б. Д. Теория информации. СПб.: СПбГУ ИТМО, 2010. 188 с.
7. Пашенцев Д. А., Алимова Д. Р. Новации правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений // Государство и право. 2019. № 6. С. 102–106.
8. Рыбаков О. Ю. Правовая информация как условие реализации современной российской правовой политики // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/57464841/paragraph/1:0> (дата обращения: 26.07.2019).
9. Северухин В. А. Доминирование исполнительной власти: современные проблемы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2017. № 2 (26). С. 32–43.
10. Черданцев А. Ф. Интегративное недопонимание права // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 5–15.
11. Честнов И. Л. Постклассическая теория права: монография. СПб.: Алф-Пресс, 2012. 650 с.

Literatura

1. Vengerov A. B. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya yuridicheskix vuzov. M.: Omega-L, 2002. 528 s.
2. Vlasenko N. A. Rezul'tativnost' pravoponimaniya v sovremennoj yuridicheskoy nauke // Zhurnal rossijskogo prava. 2015. № 4. S. 5–18
3. Zhinkin S. A. E'ffektivnost' prava: antropologicheskoe i cennostnoe izmerenie: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Krasnodar, 2009. 41 s.
4. Zaloilo M. V., Pashencev D. A. Nacional'ny'j pravoporyadok Rossii v usloviyax cifrovizacii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. 2019. № 2. S. 196–209.
5. Kravicz V. Peresmotr ponyatiya prava: direktivy` i normy` s tochki zreniya novogo pravovogo realizma // Rossijskij ezhegodnik teorii prava. 2008. № 1. SPb.: Yuridicheskaya kniga, 2011. S. 433–445.

6. Kudryashov B. D. *Teoriya informaci*. SPb.: SPbGU ITMO, 2010. 188 s.
7. Pashencev D. A., Alimova D. R. *Novacii pravotvorchestva v usloviyax cifrovizacii obshhestvenny`x otnoshenij* // *Gosudarstvo i pravo*. 2019. № 6. S. 102–106.
8. Ry`bakov O. Yu. *Pravovaya informaciya kak uslovie realizacii sovremennoj rossijskoj pravovoj politiki* // E`PS «Sistema GARANT». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/57464841/paragraph/1:0> (data obrashheniya: 26.07.2019).
9. Severuxin V. A. *Dominirovanie ispolnitel`noj vlasti: sovremennyy`e problemy`* // *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki»*. 2017. № 2 (26). S. 32–43.
10. Cherdancev A. F. *Integrativnoe nedoponimanie prava* // *Zhurnal rossijskogo prava*. 2016. № 10. S. 5–15.
11. Chestnov I. L. *Postklassicheskaya teoriya prava: monografiya*. SPb.: Alef-Press, 2012. 650 s.

M. A. Orlov

Informational Approach to Legal Consciousness: Basic Provisions

The article is devoted to the study of interrelation between the processes of dissemination of information and the processes of development, application and change of legal norms. The establishment of such regularities will make it possible to form the main provisions of the informational approach to legal thinking. The author illustrates the processes of information dissemination in the legal system in the form of flowcharts with a detailed description of each process. The conclusion is made about the applicability of the provisions of information theory to law in the context of the development, dissemination, implementation, correction and cancellation of a legal norm.

Keywords: legal understanding; legal information; automation; digitalization.